

Надев форму курсанта, Ань Цзялунь, держа в руках старый электронный планшет, неспешно вышел из общежития. Раз инструктор дал ему выходной, не стоило его тратить впустую. Решил сначала проверить, вернулся ли молодой аномальный зверь. Защищённый экранирующим устройством, он должен был быть в безопасности, но оставалась опасность, что он начнёт бродить и натворит бед.

В «собачьей будке» было пусто, накопилось много пыли. Маленький зверёк был чисто плотным, и если бы он вернулся, внутри не было бы пыли. Сердце Ань Цзялуня невольно сжалось. Вспомнился тот момент, когда Чан Мин увёз его на корабль, и с берега донёсся горестный вой. Возможно, именно из-за этого зверёк и выдал себя. Иначе, с экранирующим устройством и его собственной изворотливостью, кто бы смог его обнаружить? Внезапно в душе зародилась печаль. Если зверька обнаружили... его ждёт неминуемая гибель. Люди никогда не потерпят, чтобы свободный аномальный зверь бродил в местах их обитания, даже если это всего лишь молодой зверёк.

Он усмехнулся, вспомнив свою прошлую жизнь. В прошлой жизни, будучи элитой командного факультета, он не раз использовал аномальных зверей с планеты аномальных зверей для проверки эффективности своих тактик. Даже если он не убивал их лично, количество зверей, погибших от его тактик, насчитывало не менее десятков тысяч. К аномальным зверям он никогда не испытывал сочувствия или жалости, и их смерть не вызывала у него печали. Даже спасение этого молодого зверька было не из жалости, а потому что в нём он увидел отражение собственного бессилия и печали. Он использовал его как напоминание себе, что, чтобы избежать подобной участи, нужно быть сильным.

«Умер... так умер. Всё равно он не мог долго жить среди людей...»

Лёгким движением он прижал руку к груди, словно пытаясь заглушить боль. Люди — странные существа, в них одновременно уживаются эмоции и разум. У большинства людей эмоции всегда преобладают над разумом. Даже в отношениях между людьми, а также с собакой, цветком, ручкой или книгой, со временем возникает привязанность. На основе этих эмоций сформировалось человеческое общество, где люди помогают друг другу и ценят сплочённость. И благодаря этому люди победили всех других существ, развились и выросли, завоевали родную планету, а затем вышли в космос, став самой могущественной расой во Вселенной, распространившись, как саранча, по каждому её уголку.

Размышляя об этом, он медленно опустил руку. Пусть будет печаль. Это его человеческая природа, достойная гордости, и нет смысла её подавлять.

Он долго стоял перед «собачьей будкой», наблюдая, как несколько бродячих кошек и собак пробегают мимо. Похоже, за время отсутствия зверька здесь стало больше животных, и их численность увеличилась. Однако эту «будку», защищённую от ветра и дождя, ни одна кошка или собака не осмелилась занять. Хотя зверёк и исчез, его запах всё ещё оставался.

— Какой же он властный...

Пробормотав это, Ань Цзялунь ушёл, не оглядываясь. У зверька был потенциал стать королём аномальных зверей, но ему не повезло — он не вырос на планете аномальных зверей.

Ремонтная станция была недалеко, и раз уж он здесь оказался, решил зайти, чтобы сообщить о своём появлении и выразить благодарность Чэн Аньци. Несколько знакомых учеников, увидев его, улыбнулись и поздоровались. С тех пор, как он предложил Чэн Аньци, чтобы все ученики станции участвовали во внутреннем экзамене корпорации, его популярность значительно

возросла.

Мастера Чана не было, и Ань Цзялунь направился прямо в кабинет менеджера, постучав в дверь.

— Войдите, — раздался голос Чэн Аньци из-за двери.

— Аньци, — открыв дверь, Ань Цзялунь улыбнулся безобидной улыбкой.

Чэн Аньци отложила документы и строго кивнула.

— Садись.

Только он сел, как Чэн Аньци резко встала, перегнулась через стол и схватила его за ухо, сильно сжав. Ань Цзялунь закричал от боли.

— Ты, паршивец, ещё смеешь улыбаться? Ты считаешь, что сидеть в карцере — это почётно? Ты знаешь, сколько усилий мне пришлось приложить, чтобы прикрыть тебя... Смейся, смейся...

— Больно... больно... Аньци,пусти... Ой-ой-ой, не тяни сильнее... Аньци, ты же... ты же всё видно...

Чэн Аньци посмотрела вниз — она почти перегнулась через весь стол, и из-за натянутой одежды воротник сполз на несколько сантиметров, обнажив глубокий вырез. С её угла обзора это было как раз на уровне глаз Ань Цзялуня.

— Ты куда смотришь, паршивец...

Ещё один сильный удар по лбу заставил Ань Цзялуня сморщиться от боли, но Чэн Аньци наконец отпустила его ухо, поправила одежду и очки, не испытывая ни малейшего смущения. В её глазах Ань Цзялунь был всего лишь неоперившимся младшим братом, который ещё не дорос до того, чтобы оценивать или домогаться женщин.

— Аньци... я не смотрел, — потирая ухо, Ань Цзялунь выглядел невинно. В конце концов, это она сама подставилась перед ним.

— Хватит болтать. Возьми это уведомление о экзамене и хорошенько изучи. Впредь не веди себя так безответственно. Хотя я не знаю, что ты натворил, что тебя посадили в карцер на такой долгий срок, но... не заставляй меня волноваться, — Чэн Аньци шлёпнула листок бумаги по лицу Ань Цзялуня, её тон стал строгим. — Хотя я не считаю эти две недели прогулом, но твой отпуск за этот год отменяется, включая премию за вторую половину года. Кроме того, если ты провалишь этот внутренний экзамен корпорации, я с тебя шкуру сниму.

— Аньци, я не подведу тебя.

Ань Цзялунь пообещал, хлопнув себя по груди, и вышел из ремонтной станции, читая уведомление по пути. Содержание уведомления было простым: в нём указывались время, место и содержание экзамена. В отличие от экзамена на сертификацию техника, корпорация «Звёздное Сияние», как коммерческая структура, подходила к продвижению кадров очень прагматично. Если человек мог работать руками, то теоретические знания корпорацию мало интересовали. Поэтому на уровне учеников экзамены были в основном практическими, что подчёркивало практичный подход корпорации.

Мойка мехов, разборка мехов, сборка мехов, повседневное обслуживание мехов, замена деталей — все эти задачи были частью повседневной работы учеников и являлись самыми простыми элементами экзамена. Более сложные задания тоже были, например, оценка повреждений мехов. Обычно новички могли застрять на этом, но любой, кто проработал три года учеником, мог сдать экзамен на высокий балл и стать помощником техника, способным самостоятельно выполнять простые ремонтные работы.

Ань Цзялунь проработал менее года, но он был трудолюбив, задавал вопросы, учился и много размышлял. Кроме того, как студент ремонтного факультета военной академии, он хорошо усвоил базовую теорию и глубже, чем обычные ученики, понимал многие методы ремонта. Более того, инструктор Цзи доверил ему заброшенный склад факультета, где он каждый день возился с повреждёнными деталями, которые не стоили денег и не требовали компенсации в случае поломки. Можно сказать, что обычный ученик с трёхлетним стажем не имел такого опыта работы с деталями, как он. В этом плане он никому не уступал, а даже имел преимущество.

Наконец, у него был мастер Чан, который, хоть и говорил иногда с сарказмом, был добрым человеком и охотно его учил. Если бы он с таким багажом не сдал внутренний экзамен корпорации, мастер Чан, вероятно, бросил бы в него гаечным ключом, чтобы он покрылся шишками, а тот рыжий хулиган умер бы со смеху. Но до этого он бы сам умер от стыда, ударившись головой о кусок тофу.

Полный уверенности, он вернулся в общежитие, а ночь уже тихо опустилась. В этот момент он получил ответное сообщение от Су Ая.

«Что он написал? Чтобы я не переутомлялся? Конечно, я знаю, что нужно больше отдыхать... О, ещё говорит, что у него для меня большой сюрприз? Когда Су Ай научился так интриговать? У кого он перенял эту дурную привычку...»

Глядя на яркую улыбку в конце сообщения, настроение Ань Цзялуня постепенно поднималось. Тяжесть в сердце рассеялась, уступив место ожиданию.

<http://bllate.org/book/16692/1532721>